

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1.	А это — аппетайзер!	5
Глава 2.	Лекарство от икоты.....	33
Глава 3.	Чем займемся?	53
Глава 4.	Ты жалеешь о той ночи?.....	79
Глава 5.	Потому что это ты	103
Глава 6.	Не хочу быть один	129
Глава 7.	Так чей это ребенок?!	157
Глава 8.	Говори честно, что ты обо мне знаешь?	183
Глава 9.	Теперь мы вместе	209
Глава 10.	Выходи за меня.....	235
Глава 11.	Не отпущу.....	261
Глава 12.	Мы можем сейчас увидеться? Я скучаю.....	285
Глава 13.	Я целый день не ел.....	315
Глава 14.	Ну и что с того, что моя мама снялась в эротическом фильме?	337
Глава 15.	Мечтами сыт не будешь	369
Глава 16.	Давай поженимся!	393
Глава 17.	За наш тайный роман!	421
Эпилог.	Пылающий роман.....	439
За кадром.	Компромат на Чинука	461
Послесловие		475

ГЛАВА 1

А это — апдейтайзер!

— Сейчас, мам, мне звонят... — Глаза Юми расширились от удивления, когда она увидела имя на экране мобильного. — Ой-ой-ой! — Звонил Чон, ее начальник из кейтеринговой компании.

— Алло! Здравствуйте, — поздоровалась девушка.

— Понимаю, что сегодня суббота, но у меня для тебя хорошие новости, — раздался из трубки мягкий голос.

— Хорошие новости?

— Помнишь, ты просила отправить тебя куда-нибудь подальше во время следующей ротации?

— Да.

— В деревню отправить не смогу, но есть место в Тэчжоне. Диетолог Сон из местного университета ждет ребенка, так что со следующего месяца она уходит в отпуск. Ей с трудом удалось забеременеть, и теперь нужно будет как следует заботиться о себе и малыше, так что я ищу нового диетолога на то место... Если хочешь, могу отправить тебя.

— А, да... — Юми совершенно забыла о своей просьбе. Тогда, спустя долгое время вновь встретив Чинунка, она надеялась, что начальник сможет перевести ее куда-нибудь подальше, но теперь почему-то не могла решиться.

— Почему у тебя такой несчастный голос? Передумала? — похоже, собеседник заметил ее сомнения.

— Нет, просто...

— В «Тэбоке» хорошие условия — неудивительно, если решила остаться. Это не к спеху, так что тебе необязательно отвечать прямо сейчас. Подумай как следует, времени еще достаточно.

— Хорошо. Спасибо большое!

«Что же мне выбрать?» — задумалась Юми, уставившись в погасший экран телефона.

— Думаешь, сойдет? — спросила Покча, подойдя к Юми, которая готовила завтрак и даже не заметила коллегу. Она выкладывала на тарелку английский маффин с беконом и, услышав голос, подскочила от неожиданности и обернулась назад.

— Доброе утро! Вы сегодня рано.

— Отойди-ка, — шеф-повар отодвинула девушку, добавила в кипящую воду щепотку соли и уксус, умело сварила яйцо пашот и выложила его поверх булочки и бекона. После этого она приготовила голландский соус: смешала яичный желток с растопленным сливочным маслом и взбила венчиком.

— Вау! — Юми не могла не поразиться тому, как женщина за считанные минуты справлялась с тем, на что у нее самой уходила целая вечность. Всего миг — и на столе аппетитнейшее яйцо бенедикт¹, сервированное с разноцветными овощами и зеленью.

— Ерунда, — ответила Покча девушке, которая с нескрываемым восхищением смотрела на приготовленное блюдо, а затем вложила ей в руки какой-то предмет. —

---

¹ Бутерброд из двух половинок английского маффина с яйцами пашот, беконом и голландским соусом. — *Здесь и далее примеч. ред.*

Заметила, что у тебя с непривычки вся кожа скукожилась. Это крем для рук. Нашла дома лишний...

Однажды она довольно холодно отказала новенькой в помощи с подготовкой ланч-боксов для съемочной группы, но после сжалилась над девушкой и время от времени помогала ей. Юми понимала, что в глубине души коллега желает ей добра, и с благодарностью приняла крем.

— Спасибо.

— Беги, а то опоздаешь.

— Хорошо!

Спеша в кабинет гендиректора, Юми чувствовала себя странно. В последнее время у нее все чаще возникало желание не переводиться на новое место, а остаться работать здесь. Ей нравились коллеги, да и отношения с Чинуком, которые так тревожили раньше, тоже начали понемногу налаживаться.

— Уф! — выдохнула девушка, глядя, как цифры на табло в поднимающемся лифте сменяют друг друга.

«Может, не переводиться никуда и остаться в «Тэбок групп»?»

Наверное, это глупо, но она поняла, что начинает хотеть большего.

— Входите, — не отрывая глаз от документов, Чинук сразу же ответил на стук в дверь.

Юми с корзинкой для пикника в руках вошла в кабинет.

— Сегодня на завтрак — яйцо бенедикт, — объявила она, поставив блюдо на стол. Мужчина улыбнулся ей, не выпуская ручку из рук, и принялся подписывать документы.

— Спасибо, можешь идти.

Но Юми не собиралась никуда уходить. Она стояла на том же месте и растерянно смотрела на начальника.

«Может, хочет что-то сказать?» — Чинук поднял взгляд на девушку.

— В чем дело?

— Жду, пока вы позавтракаете, — решительно ответила та. И от смущения начала пальцами крутить пуговицу на рабочем халате. — Вы же говорили, что не любите есть в одиночестве.

Юми знала, что все это время директору приходилось есть в полном одиночестве, и поэтому не могла позволить себе уйти. Ей хотелось хоть как-то помочь, поэтому она и пришла к такому решению.

— Поэтому я посижу с вами, пока вы завтракаете.

У нее снова возникло то же странное чувство, что по дороге сюда. Она ощутила жар в груди и опустила взгляд на документы на столе.

— Тоже в счет долга? — сухо ответил Чинук. На самом деле он был глубоко тронут ее предложением, но не любил показывать свои чувства.

— Было бы здорово.

— Нет, уходи.

Уходить не хотелось, но остаться было бы странно...

— Хорошо, но, может быть, хотя бы половину? — осторожно предложила Юми, внимательно следя за реакцией собеседника.

— Четверть.

— Ладно, четверть, — неохотно согласилась девушка, и на губах Чинука появилась довольная улыбка победителя. Он поднялся со своего места и подошел к столу, на котором стоял завтрак. Директор сел, Юми опустилась на стул рядом.

— Как-то неловко, что ем только я. Будешь?

Мой тайный роман

— Я наелась, пока готовила.

— Все, хватит, — сказал мужчина, держа в руке вилку.

— Что?

— Можешь больше мне не готовить. Есть вместе со мной — тоже работа. Не могу же я заставлять тебя еще и у плиты стоять ради одного меня.

— Правда? — Юми была рада услышать, что ее освобождают от дополнительной работы, но почему-то вместе с этим почувствовала легкий укол разочарования.

— Не планирую ничего на ужин — я забронировал столик.

— Мне кажется, вы перепутали порядок, — разочарование дало о себе знать, и ответ вышел язвительнее, чем ей хотелось бы.

— Какой порядок?

— Сначала нужно было спросить, свободна ли я сегодня во время ужина, а потом уже бронировать столик. Разве не так?

В этом Юми была права, и Чинук тут же признал ошибку:

— Хорошо, Юми, свободны ли вы сегодня вечером? — подчеркнуто вежливо спросил он.

— Нет, я занята. У меня уже есть планы на вечер.

— Что-то важное?

— Мой... — Юми хотела сказать «брат», но вовремя опомнилась. — Мой щенок все время сидит дома, так что я решила погулять с ним, чтобы не грустил.

«И в субботу, и сегодня тоже?» — с досадой подумал Чинук.

— Похоже, ты очень любишь своего щеночка.

— У вас же есть кошка, думаю, вы понимаете, как много ухода нужно питомцам.

— Не сказал бы... Она у меня сама по себе.

— В любом случае сегодня не выйдет. В следующий раз предупреждайте хотя бы за день. У меня тоже плотный график.

— Непременно, — немного расстроено ответил директор, прокалывая вилкой желток.

В пабе было многолюдно с самого утра. Хэнтхэ носился между залом и кухней, в одиночку справляясь с заказами, когда у него зазвонил телефон.

— Алло!

— Это же Чон Хэнтхэ? Писатель? — раздалось из трубки.

— Да, я.

— Здравствуйте! Вам удобно сейчас говорить? Это Чу Хэри, телеведущая.

«Кто?.. Не знаю такую», — подумал парень и ответил:

— А откуда у вас?..

— Я бы хотела встретиться, если вы свободны. У меня есть для вас предложение.

«Предложение? Меня на ТВ, что ли, приглашают? Тогда почему этим занимается ведущая? Да уж...»

— Я не участвую в телешоу. До свидания, — Хэнтхэ решительно повесил трубку, но разговор уже привлек внимание любопытной студентки, которая часто бывала в пабе:

— А с кем вы разговаривали?

— Не знаю, с ведущей какой-то. Чу Хэри, кажется.

— Чу Хэри?!

— М? Ты ее знаешь?

— А как же! Не знать ее — перебор даже для тех, кто телевизор не включает, — девушка достала из кармана

смартфон и продемонстрировала Хэнтхэ фотографии Хэри в Сети. — Точно не знаете?

«Знакомое лицо...» При взгляде на фотографию его глаза округлились от удивления.

— Это она? Тогда утром...

— Точно! Она каждый день, кроме выходных, ведет утренний эфир.

— Да нет же, я не про эфир, — наморщив лоб, парень уставился на фотографию.

Когда Хэнтхэ повесил трубку, Хэри ничего больше не оставалось, кроме как сидеть с открытым от удивления ртом.

— Жалкий писака, — недовольно воскликнула она. — Бросил трубку, когда я звоню?!

Ее унизили второй раз за весьма недолгую жизнь. Первым оказался Чха Чинук.

«В последнее время все идет не по плану!» — подумала девушка, но тут же смирила свой гнев и набрала номер президента «Тэбок групп». Ничто так не успокаивает как голос будущего свекра.

— Это я, Хэри.

— О, дорогая, здравствуй. Спасибо, что постаралась со съемками.

Ведущая была рада услышать приятный и заботливый голос президента Чха.

— Да ладно, это ерунда! Это вас нужно поблагодарить. Если бы не вы, мы бы не смогли снять интервью.

— Брось, это моя прямая обязанность. Как там Чинук? Неужели снова бунтует?

«Бунтует? Да он опозорил меня перед всей съемочной группой! Однако президенту лучше об этом не рас-

сказывать — кто знает, как Чинук отомстит за подобное...»

— Нет-нет, что вы! Сами знаете, он только на словах такой, а на площадке был невероятно учтив: выложил по полной и даже позаботился об обеде для всех сотрудников.

— Вот как? Наконец-то взялся за ум. Когда, говоришь, интервью выйдет в эфир?

— Сегодня. Я уже успела заглянуть к монтажерам и посмотреть — полный отпад. Обязательно посмотрите, хорошо?

— Конечно, как я могу пропустить передачу с моей будущей невесткой? Обязательно посмотрю. И пересмотрю!

— Спасибо!

— Кстати, подумай о том, чтобы сыграть свадьбу в этом году. Мне уже не терпится поняичить внуков. На днях встретил на улице женщину с внуком в обнимку — до сих пор картинка перед глазами. Как же хочется самому познать эту радость!

— Конечно!

Хэри попрощалась с президентом и положила трубку, с трудом сдерживая широченную улыбку. Ее счастьем не было предела: старший Чха назвал ее невесткой! Заговорил о внуках!

Счастливая девушка прижимала телефон к груди, как вдруг вспомнила:

— Точно! Чинук, ты обязательно будешь моим!

— Отмени бронь в ресторане, — по пути к кабинету сухо сказал Чинук Учжину, даже не удостоив того взглядом.

— Что? — От удивления секретарь застыл посреди коридора. — Отменить? Мне таких трудов стоило найти столик!

Директор ничего не ответил и постарался не встречаться взглядом с помощником. Он явно был расстроен. Учжин легко замечал все перемены в настроении окружающих и только покачал головой, осуждающе цокая языком:

— А я вам что говорил? Нужно было сначала спросить и только потом звонить в ресторан.

— Да мне ни разу в жизни не приходилось спрашивать!

Младший Чха еще ни разу в жизни не получал отказа. Любая девушка была бы рада отменить ради него все даже самые важные планы. Но Ли Юми в число этих девушек явно не входила.

— Сразу видно, что вы не знаете, как следует вести себя на свидании.

— Что?! — негодование, как приступ рвоты, внезапно нахлынуло на Чинука, и он не смог сдержать своего недовольства. — Да какое свидание? Просто деловая встреча. Де-ло-ва-я. Эта девчонка мне должна.

Но что бы помощник ни говорил, выражение лица мужчины говорило об обратном. И все же Учжин сжался над директором и согласился:

— Да, понимаю. Исключительно деловая встреча.

— Не хочешь отменять бронь — сходи сам. Ты же говорил, что у тебя есть девушка.

— Это слишком дорогое место. Она будет ругаться и скажет, что я транжира.

— Только начали встречаться, и уже под каблуком?

— Нет ничего лучше, чем когда вами командует женщина. Вам этого не понять.

Покраснев от смущения до кончиков ушей, Чинук вынул из кошелька кредитку и протянул ее секретарю:

— На, транжирь на здоровье! Можешь считать, что получил премию. Только не смешивай личную жизнь и работу.

Но тот только вежливо отказался:

— Благодарю, но за свою даму я могу заплатить сам.

— Что?

— Хорошо, если вы настаиваете...

Ворча друг на друга, они прошли по длинному коридору и свернули в сторону лифта. Через мгновение дверь женского туалета, мимо которого только что прошли мужчины, открылась, и из-за нее показалась поникшая Юми. «Деловая встреча?» — подумала она, разочарованно глядя вслед исчезнувшему Чинуку.

— Я недавно разговаривал с Хэри, и она сказала, что сегодня будут показывать интервью.

Президент Чха позвал сына, чтобы обсудить «очень важное и срочное дело», а теперь рассказывал ему о какой-то ерунде, совершенно неважной и несрочной. Конечно, Чинук был раздражен, что ему приходится тратить на это свое драгоценное время.

— Мне все равно.

— Хватит упрямиться. Ты должен жениться в этом году. Нехорошо заставляешь старика ждать, — как ни в чем не бывало продолжил мужчина, невзирая на недовольное выражение лица сына.

— Нехорошо заставляешь меня жениться на нелюбимом человеке!

— Скаких пор ты стал романтиком? Любовь какая-то...
Не носи чепухи, просто женись на Хэри.

— А ты, отец, разве не был романтиком?

Эти слова задела президента за живое. С побагровевшим лицом он сжал руку в кулак и ударил по столу:

— Ах ты паршивец!

Единственную женщину, которую любил Чха Тэбок, та, кто родила Чинука, звали Эрён. Однако прекрасная история любви не была долгой и вскоре разбилась на мелкие осколки. С тех пор он не верил в любовь. Это мимолетное чувство не стоило ни потраченного времени, ни разбитого сердца.

«Похоже, Чинук до сих пор верит в сказки...»

— Идиот!

— Может быть, в твоих глазах я и глуп, но с моей точки зрения настоящий дурак — это ты.

— Что?!

— Влюбленные иногда расстаются, а ты хочешь, чтобы я связал свою жизнь и строил семью с совершенно нелюбимым человеком. Даже животные выбирают себе пару. Или я не прав?

— Ты думаешь, я для себя стараюсь? Это все для твоего же блага.

— Раз так, то, пожалуйста, оставь меня в покое. Для моего же блага. Или тебе придется признать, что ты делаешь все это исключительно из собственного эгоизма.

Тэбок молчал: сын попал в самое яблочко.

— Я пойду, — попрощался Чинук.

Он и так потратил свое драгоценное время на бесполезные споры. Посмотрев на часы на запястье, младший Чха поднялся с места и, не оборачиваясь, быстро покинул кабинет отца.